

Они стояли в объятиях друг друга, пока их дыхание не выровнялось, пока звук автомобильного гудка, проехавшего мимо виллы, не разрушил сладкую атмосферу вокруг.

Ао Жуйцзэ наконец отпустил Чжун Чи.

Он наклонился:

— Уже поздно, пожалуй, я... пойду.

Чжун Чи ответил так же тихо:

— Да.

Затем он на мгновение замер, прежде чем начать застегивать пуговицы на рубашке Ао Жуйцзэ, которые случайно расстегнул.

Несмотря на то что в душе он не хотел отпускать его, он не стал удерживать.

Не потому, что считал, будто их отношения развиваются слишком быстро, а потому что от одного прикосновения и поцелуя его сердце уже готово было разорваться. Как он мог думать о продолжении?

С этими мыслями он бросил последний взгляд на медный оттенок рубашки и проводил Ао Жуйцзэ до двери:

— Тогда, до встречи... завтра.

Голос Ао Жуйцзэ тоже смягчился:

— До завтра.

— Ладно, возвращайся.

Чжун Чи кивнул:

— Хорошо.

Хотя он так и сказал, всё же дождался, пока машина Ао Жуйцзэ скрылась за поворотом, прежде чем вернуться внутрь.

Незаметно для него, в соседней вилле молодой человек, который как раз собирался заехать в гараж, случайно заметил эту сцену через зеркало заднего вида.

К тому времени, как он осознал, что происходит, Чжун Чи уже ушёл.

Но он успел сфотографировать момент, когда Чжун Чи и Ао Жуйцзэ выходили из виллы, держась за руки.

Глядя на снимок, он не смог сдержаться и выругался, но затем, словно что-то вспомнив, заулыбался с возбуждением.

Тем временем, когда машина Ао Жуйцзэ уже проехала несколько километров и в салоне сменилось несколько песен, он наконец вспомнил о Молочной Пышке, которую запечатал в глубинах своего сознания.

Он выпустил её.

— ...Ты негодяй, ты вообще не человек...

Молочная Пышка продолжала ругаться.

Обнаружив, что её выпустили, она не успокоилась, а, наоборот, закричала ещё громче:

— Что происходит между тобой и господином Чжун? Как он стал твоим парнем?

— Он моя жена, я первый его заметил!

— Ты вообще знаешь, что значит «жена друга — не для игр»?

Её глаза покраснели от злости.

Ао Жуйцзэ...

Честно говоря, слова Молочной Пышки были недалеко от истины.

Но в этот момент его телефон зазвонил.

Это было сообщение от Чжун Чи: [Парень, я скучаю по тебе].

Ао Жуйцзэ не смог сдержать улыбки.

Он остановил машину и ответил:

— Хорошо.

— Тогда я заеду к тебе завтра утром, заодно привезу завтрак?

Чжун Чи ответил: [Хорошо].

Затем Ао Жуйцзэ снова завёл машину и обратился к Молочной Пышке, которая всё это наблюдала:

— Ну что?

Он даже немного похвастался:

— Но теперь он моя жена.

Молочная Пышка...

Она громко заплакала.

Из-за бесчеловечности Ао Жуйцзэ.

Главное, она не могла понять, как Чжун Чи мог выбрать его.

Хотя Ао Жуйцзэ оказался совсем не тем, кем она его считала. Он не был избалованным богачом, а скорее скрытным и хитрым человеком.

В конце концов, она только недавно отучилась от молока, но не была глупой. То, что поняли старый господин Сяо и другие, она тоже могла понять.

— Но ты старше его на целых пять лет, а если округлить, то и на пятьдесят.

Ао Жуйцзэ...

Он не знал, что сказать: то ли посоветовать Молочной Пышке пойти в начальную школу, то ли отметить, что её кругозор слишком узок.

Ведь если считать по-настоящему, то он старше Чжун Чи не на пятьдесят, а на гораздо больше лет.

Молочная Пышка:

— И... ты даже детские карманные деньги обманом забрал!

Ао Жуйцзэ, наоборот, сказал:

— И даже после этого господин Чжун выбрал меня, значит, это настоящая любовь!

— Так что смирись!

Молочная Пышка...

Она заплакала ещё громче.

Ао Жуйцзэ без колебаний снова запечатал её в глубинах своего сознания.

Именно в этот момент он вернулся домой.

Но едва он переступил порог, как увидел старого господина Сяо, сидящего на диване, а рядом с ним — пыльную метлу.

Ао Жуйцзэ...

Сразу было ясно, что это для него.

Но когда он успел снова разозлить старика?

Прежде чем он успел повернуться и убежать, зазвонил телефон старого господина Сяо.

Тот машинально достал телефон и увидел, что звонит его старый друг.

Он принял звонок и, держа метлу, направился к Ао Жуйцзэ:

— Негодяй, стой на месте...

Его друг сказал:

— Старина Сяо, то ли твой драгоценный сын действует быстро и точно, то ли он просто мелкий, пользуясь любой возможностью, чтобы насолить семье Линь?

— ...Хотя, семья Линь уже почти уничтожена, так что вряд ли они ещё стоят того, чтобы твой сын тратил на них силы.

Старый господин Сяо:

— Что?

Его друг:

— Ты не знаешь?..

В следующую секунду рука старого господина Сяо с метлой замерла в воздухе.

Даже после окончания разговора он не мог прийти в себя.

Через несколько секунд он вдруг широко улыбнулся.

— Молодец, ты действительно молодец.

— Ты не действовал, пока не пришло время, а когда начал, то сразу принёс в дом настоящую жемчужину.

Ао Жуйцзэ...

Не нужно было гадать, о чём говорил старый господин Сяо.

— Как ты узнал?

Старый господин Сяо:

— В соцсетях уже все обсуждают, как ты думаешь, откуда я узнал?

Ему было всё равно, будет ли его невестка мужчиной или женщиной, ведь когда-то он уже готовился к худшему, когда его жена не могла забеременеть.

Тем более что Ао Жуйцзэ выбрал Чжун Чи, и он не мог не радоваться.

В конце концов, любая семья, получившая такого человека, как Чжун Чи, — красивого, умного и способного, — могла бы смеяться во сне.

Затем он опомнился и снова поднял метлу:

— Ты, маленький негодяй, я ведь твой родной отец, а ты даже не сказал мне о таком важном событии.

— Я столько переживал за личную жизнь Ао Жуйцзэ, а сегодня вечером даже не смог нормально поужинать из-за волнения.

— А оказывается, у него уже есть пара.

Ао Жуйцзэ...

Пока в доме Сяо царил хаос, в одном месте было ещё шумнее — во временном жилище Линь Гаолана.

Временным оно было потому, что Линь Гаолана выгнали из семьи Линь.

Всё началось с того, что на праздничном банкете в честь успеха клана Сяо Ао Жуйцзэ при всех заявил, что он поехал в Страну Y, чтобы поиграть на их фондовом рынке, потому что Страна Y его обидела.

После того как заместитель директора внезапно скончался, представители финансового мира Страны Y обратили внимание на филиал семьи Линь в этой стране.

Очень скоро филиал семьи Линь потерпел поражение под давлением финансового мира Страны Y, и им пришлось отдать половину своего состояния в качестве компенсации крупным финансовым компаниям, чтобы те их оставили в покое.

Затем Страна Y прекратила поставки железной руды для Линь Чжунгун в городе Цянь.

Линь Чжунгун мгновенно оказался в тупике.

Главное, что Линь Чжунгун смог выделиться среди других сталелитейных заводов Хуаго благодаря дешёвой и качественной железной руде из Страны Y, что позволяло им вести ценовую войну с конкурентами.

Теперь, без этого преимущества и без стабильного источника сырья, перспективы Линь Чжунгуна стали мрачными.

Тем временем старый господин Сяо и Сяо Жуйчэн, используя банковскую карту Ао Жуйцзэ, начали скупать акции Линь Технологий по завышенным ценам, а затем вошли в совет директоров, став вторым по величине акционером.

Они ждали только собрания акционеров в конце месяца, чтобы сменить председателя правления Линь Технологий на Сяо Жуйчэна.

После потери двух крупнейших дочерних компаний семья Линь потерпела полное поражение.

Все члены семьи Линь обрушили свой гнев на Линь Гаолана, виновника всего этого.

И его выгнали из семьи, оставив без гроша.

Даже это временное жильё ему нашёл Сунь Сюэбо, как своему двоюродному брату, тайком.

<http://bllate.org/book/15198/1341217>